Альберт Джоуль

Дневники ОборМотня

Альберт Джоуль

Дневники Обормотня

«Автор»

2023

Джоуль А.

Дневники Обормотня / А. Джоуль — «Автор», 2023

С детства я фанател по оборотням, а когда они появились в реальности... оказалось, что они не кусаются, зато выглядят совсем, как люди, и живут себе тихо и незаметно, в гармонии внутренних Зверя и Человека!Так было, пока в мире не стало меньше на одного человека и больше на одного обормотня. Кажется, моё появление в волчьей деревне встряхнуло её не меньше, чем начало эпохи Чуда! Потому что я НЕ БУДУ сидеть тихо, а обязательно изучу всю стаю, со всеми внутренними Зверями!А если поднапрягусь, то раскрою тайну нелюдимого затворника Фёдора, которого оберегают вожак и подозрительный друг детства. И если кто-то будет требовать от меня "вести себя спокойно"... я покажу всем, что полнолуние - это не день в календаре, а состояние души!

© Джоуль А., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Тетрадка 1. С днём рождения! 5
Тетрадка 2. Тайна Дяди Фёдора 17
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Альберт Джоуль
Дневники Обормотня

Тетрадка 1. С днём рождения!

Внутри меня живут два волка. Один – злобный, эгоистичный, разрушительный. Другой – добрый, благородный, любящий. День за днём, до конца жизни, эти волки борются друг с другом. А пока они это делают, какой-то хаски продолжает подбивать меня на клоунаду!

– Волчий цитатник (отредактированная версия)

Я проснулся на раскладушке. Где вообще нахожусь… сколько я вчера выпил? Где я? Кто я? Впрочем, «кто я» – и так понятно. Башка трещит, у-у! Но стоило до неё дотронуться, как меня накрыло ещё сильнее.

На мой вопль, заткнувший за пояс самого громкого сурка Интернета, прибежала врач: симпатичная студентка в белом халате. Прибежала, посмотрела на меня, выдохнула. Ну да, рядовой случай в сельском травмпункте! Где я нахожусь, я через силу, но тоже вспомнил. Как и личность девушки, вчера познакомиться успели, пока я показательно умирал на этой самой раскладушке.

– Лена-а! Я не хочу быть фурри! – проскулил я, дёргая себя то за чёрный нос, то за мохнатые уши. Такими же мохнатыми лапами, спасибо хоть с пальцами! Но с когтями.

– С днём рождения! – дежурно поздравила самая красивая девушка в мире, и посмотрела на меня скучающим взглядом. – Помнишь хоть чего?

Я почесал за ухом, и продолжил осматривать себя. Майку любимую жалко, подрана совсем в клочья, будто я с вертолётом подрался. Хотя вертолёты с башкой те ещё… И пузо тоже мохнатое. Врут киношники, будто мелкий человечек превращается в волка-качка; мышц ни грамма не прибавилось, как был тощим, так и остался. Плюхнулся обратно на раскладушку, огляделся: избушка почти новая, мебели минимум, на стенах царапины. Это я постарался, или тут постоянно такое? В воздухе травяным чаем пахнет приятно. А передо мной всё ещё стоит хмурая Ленка и ждёт ответа.

– Ну, да, ходил я к «дяде Фёдору»… но этот ваш старый хиппи сам виноват! – Я обиженно поморщился, вспоминая, как дед Костя, который, на минуточку, урождённый оборотень, отказался показывать, как перекидываются. – Я его по-хорошему попросил, а он?!

– Что он?

– Волчьей философией грузить начал, типа «не грузи, и не загрызён будешь».

– Так и сказал? – Ленка наконец-то улыбнулась, а то смотрит, как питбуль-веган на диетолога. Ещё немного и тоже покусает.

– Не, это уже я сам, своё. Но смысл тот же, типа «Внутренний Зверь», и всё такое, нефиг лишний раз будить, а то, как Фёдора, с катушек сорвёт. А я любопытный!

Лена снова посмотрела на мою любопытную, но мохнатую морду: в её глазах я прочитал искреннее, страстное желание подвести меня к табличкам перед домом дяди Фёдора, и ткнуть в них носом, как напрудившего щенка.

– А если бы он тебя порвал?!

– Ну не порвал же… – протянул я, глядя на обрывки майки. Под шерстью обнаружилось несколько затянувшихся царапин. Ну… да. Не обернулся бы – стал бы героем статьи о невезучем туристе и сытом медведе. А так даже и не больно! Почти.

– Это вообще надолго? Остальные-то людьми ходят, я видел!

– Пёс знает, Лёш, кроме тебя у нас пока дурачков-туристов не было. Ты чего вообще в окно-то полез?!

– Ну так дверь заперта была. А пожевать ничего нет?

– Есть, тебе сейчас положена хорошая кормёжка, скоро принесу.

Знахарка опять показательно вздохнула, но вышла из палаты, а я продолжил постигать мир и себя заодно. Встал на ноги. Или лапы? Потому что если рукам повезло, то вместо ступней были вполне себе лапы! И хвост сзади! Неудобная штука, то-то джинсы криво сидят. Прошёлся: вроде как на четвереньки падать не хочется, но с кроссами придётся попрощаться.

Зарядку с пауэрбанком где-то посеял, но мобилка сохранила ещё четверть заряда батареи. Зеркала не нашёл, так что решил воспользоваться камерой, чтобы посмотреть на себя получше. Включил, увидел, офигел. Волки, да?! А тут как раз и Ленка пришла, готовая к новым вопросам.

– Почему меня укусил волк, а я стал собакой?! – опять проскулил я, но стейк принял с благодарностью. Свежий, большой, не пережаренный, м-м… Кажется, я ещё больше проголодался!

– Ну, а ты чего хотел, оборотни – миролюбивые спокойные создания… если не Буйные, как Фёдор Мстиславович. – тон знахарки был больше занудным, чем спокойным.

– Клашш, хочел штать волком, а штал дворнягой. – пробурчал я, не прекращая жевать. Вкуснятина!

– Не сказала бы. – Ленка осмотрела меня взглядом профессионального кинолога, цыкнула языком, и дополнила: – Грёндель, малинуа, бельгиец… Что-то вроде.

Кто?! Я едва не поперхнулся.

– Какой такой «бельгиец», с дубу рухнула?!

– Вот и мне интересно. Породистый ты у нас, родни в Бельгии нет, случаем?

Я помотал башкой. Если и были, то я не в курсе. Лена опять приятно улыбнулась; ей это шло больше, чем «морда кирпичом», но надолго улыбка не задерживалась.

– Ладно, не грузись, шучу. Это не биология, а внутренний Зверь. Как типы личности, только сложнее. У некоторых морды собачьи.

– А дед Костя тоже на пёселя похож? – я постарался по-собачьи вопросительно приподнять ухо, но не вышло: не умею пока.

– Он волк, как полагается. Как раз породистый! Если так про оборотня сказать можно.

– А говорили, что это незаразно! – съехидничал я, помахав мохнатой пятернёй. Помню, как в Интернете мохнатики целые холивары устраивали, мол «это так не работает», а меня даже не кусали, просто поцарапали! И вот!

– Так ты думаешь, чего мы нашего бывшего главу товарищества прячем?! Словил себе дар инициации, заодно и мозги напрочь отшибло! Хорошо, хоть домоседом ещё большим стал. А тебе постельный режим, понял?

– Э, какого х…воста?!

– Такого! Ты вообще помнишь, как оборачивался?

– Не-а.

– Ну тогда расскажу. Принесли тебя, всего расцарапанного, скулил, мол, «не хочу быть монстром», потом звереть начал. Выл, огрызаться пытался, получил за это по носу газетой, подрал кровать, и только потом перестал валять дурака, перекинулся и озверел…

Трындос. Понятно, почему я ничего не помню, это вообще, что такое было?! То-то на меня смотрят, как на идиота… Ленка всё поняла, и почесала меня за ухом. Неожиданно, но приятно!

– Не переживай, у щенков оно всегда так: первое обращение самое тяжёлое. Поймёшь, что у тебя за Зверь внутри, проще будет. Меня больше смущает, что ты в волчьей форме в себя пришёл, не перекинулся обратно.

– Это плохо?

– Не знаю. Но до полнолуния тут посиди ладно? Два дня всего!

– Два дня – это можно. А кормить будут?!

– Будут, конечно. Отдыхай, Лёш.

***

Меня оставили одного, но с телефоном. Снова посмотрел на себя через фронталку: мечта любой собачницы, породистый «бельгиец», блин! Прикола ради, гавкнул: получилось убедительно, даже слишком. Я волк, гав! Нет, вообще-то, на фоне вернувшегося волшебства, про оборотней все давно в курсе. В моём городе, правда, мохнатые шифруются, а до Китежа, я не доехал: наткнулся случайно на инфу по волчьей деревне в захолустье соседнего городка, а кто фанатеет по оборотням больше меня?!

Немного топографического крети… кхм, ликбеза: безымянная деревня, то бишь садовое товарищество даже, находится в Верхнедодырской области, примерно где-то между Мурманском и Барнаулом. Название получило от местечка «Верхние Додыри», но что такое «додырь» не знает даже Гугл. Добраться просто: час междугородней электричкой, доехать до автобусной остановки, куда автобус приезжает раз в день, через час выйти не на своей остановке, и продолжить путь уже на велике. Ещё час идти пешком, потому что здешняя природа даже горный велосипед в узел скручивает! Зато по свежему воздуху прогулялся. И вот он, пункт назначения!

– ЛЕНА-А!!! А меня можно погулять выпустить?! Это мне полагается?! А?! – Ответа не последовало, видимо, знахарка уже куда-то убежала. Вообще почему знахарка – врачи таким количеством трав точно никогда не пахли, да и… разве может быть в деревне оборотней обычный врач? Вот и я думаю, что нет.

Чем можно заняться, не выходя из комнаты? Как минимум, отправить своё свежее селфи, и посмотреть реакцию окружающих. Сфоткался, сижу, жду поздравлений, что мне удалось стать настоящим оборотнем: всем же известно, что инициация осталась в прошлом! А тут я такой: здрастье!

«Поздравляю с новым щенком! Не забудь привить от бешенства и кастрировать, спокойнее будет!»

Это моя бывшая девушка откомментила. То ли Наташка заранее вжилась в роль будущего ветеринара, то ли просто припомнила мои (пустяковые и безобидные!) шутки в свой адрес. Но обдумать это до конца не удалось: в палату заглянул ещё один местный. Тот самый добрый «хиппи» и дедушка из сказок: длинноволосый, с бородой, в красной косоворотке, даже и не скажешь, что вожак. И точно не волк-монстр, вроде громадного и злобного Фёдора Мстиславовича. Зашёл, посмотрел на меня, пристроился на стуле у окна.

– Ну, что скажешь? Насмотрелся на Федьку? – спросил он, как говорят, «с хитрецой». Как будто без ехидства, просто по-доброму посмеялся: и этот в лужу сел! Вообще-то сам виноват!

– Насмотрелся. А вы могли бы сразу показаться, и я тогда никуда не пошёл бы! – я обиженно пнул тумбочку рядом с кроватью. Вредный оборотень даже сейчас пришёл в человеческом виде. А ведь помнил, как я рассказывал о мечте увидеть настоящего волка! Что, так сложно было исполнить наивную детскую мечту?!

– Не в зоопарке. Какие твои годы, ещё насмотришься. – махнул рукой дед Костя. – Раньше-то чужих вообще не допускали, а сейчас уж неча в прятки играть.

И молчит опять. Разглядывает. Не в зоопарке, как же!

– Перекинулся бы в человека, что мохнатым сидишь? Щенкам выпущенный Зверь голову крутит хуже дурмана. Сразу полегчает, вот увидишь.

– А как? Научите?

Вот тут я и удивил вожака. Тот бровями шевельнул, голову набок склонил, принюхался, прищурился опять: не колобок ли часом? В смысле балабол. Вроде нет.

– То есть даже и не чуешь, как в Человека перекинуться?

Я помотал головой.

– Не-а.

– Вот что, внучок, ты покамест тут посиди до полнолуния, а там поглядим, может и поймёшь, как это делается. Но домой тебе таким ехать не след.

– Если начну кусаться, запрёте меня, как Фёдора, делов-то! – я не удержался от дурацкой шутки, но, судя по взгляду вожака, шутка получилась слишком реалистичной. – Нет, правда, я должен был сам что ли перекинуться?

– Должон-то должон! Да вот ты у нас первый покусанный за три столетия. С тех времён-то и не осталось никого из старших, кто бы помнил. И то… – дед Костя махнул рукой и поморщился. – Много бы они знали про наши времена? Ну да ничего, будем учиться, будем разбираться.

– И что «разбираться»? Жизни учить станете? – до меня только что дошло, что ко мне явился мой новый учитель. «Вожаком» я его называть не хотел, что только подтвердило: никакой я не волк! Стайности во мне не прибавилось, уважения к старшим – тоже. Даже наоборот, хотелось повредничать: обернись он сразу, так меня бы к Фёдору не понесло!

– Ну-ну, не руби сгоряча, советы нашенские тебе сейчас ой, как понадобятся. Но это потом, потом. Денёк-другой отлежишься, а там узнаем, что да как.

– Я мирный. Честно! Просто гулять хочу, и вообще посмотреть на вашу деревню. – я посмотрел в окно, которое нахально выходило на стенку сарая. – Как узнал о вас, сразу приехал. Велик свой любимый угробил, между прочим! А вы меня тут продержите, и домой отправите, знаю я вас…

– Ну, не скули. Никто тебя домой, кутёнка такого, не отправит. С родичами поговорим, не впервой. Да за этим и пришёл. Расскажешь о себе?

Рассказывать особо нечего: самая обычная семья. Батя заочно записал меня в военный вуз: хочет себе ручного лейтенанта, и моё мнение его не колышет. Мама хорошая, но вообще ни с кем не спорит. Бабуля – почти графиня, к её приезду взрослые гоняют меня драить всю квартиру, но ей самой это по боку. Смотрит на всю эту беготню, мол, «это ваша жизнь, не мне вмешиваться». Рассказал всё, как есть, кажется, даже лишнего ляпнул, судя по взгляду деда Кости. Расспрашивал он так долго, что я подумал: как будто и правда ему не всё равно, что покусанная шпана о себе бормочет.

– Вот что, Лёшенька, пока, считай, у тебя летние каникулы. Санаторные, с физкультурой и свежим воздухом. А там уж всё решится, зуб даю! Что хотел, я всё увидел. Мальчонка ты здравомыслящий, незлобный, пусть и лохматый. В ученички возьму.

– А если я не захочу? – привычно огрызнулся я, но решил дополнить: – Нет, я не против, просто выбор у меня есть?

– Конечно! Токмо не думаю, что у Лёвки тебе понравится, товарищ он суровый, будет тебе кадетство с ним, как твой батя мечтает. А одного тебя никто не отпустит, уж не обессудь.

Почему не отпустят, мне даже пояснений не понадобилось: я просто вспомнил все те страшилки, какие про оборотней рассказывали раньше. Но вредный дед Костя уже успел сбежать, когда я перестал об этом думать. «Не волнуйся, позаботимся», говорит. Хотел посмотреть на настоящих оборотней, а вместо этого попал учеником в школу дрессировки собак.

Ладно. Мне самому любопытно, как щенят обучают, останусь ненадолго.

***

Идея сделать селфи и потом драться на вентиляторах с бывшими друзьями – ерундовое занятие. Поэтому я просто провёл остатки зарядки телефона в любимой игрушке, чтобы успокоиться. И понял, что зря: команда тупит, прикрывает тупёж переругиванием… Пока соперники всё делают правильно – мы дерёмся в чате, и *почему-то* проигрываем! Я не пофигист, так что когда в третий раз мне в команду попались придурки, зарядка у телефона внезапно села.

Ну… как села, я просто узнал, что мой гаджет очень эффектно разлетается на кусочки, если его запустить в стенку. Получилось само собой, честное слово! Но потом я понял, что натворил, и натурально взвыл на всю деревню! Ленка прибежала через минуту.

– Лена-а, у вас тут мастерская есть какая-нибудь? – жалобно проскулил я, протягивая ей кусочек того, что было раньше моим смартфоном.

– Не-а. Но не переживай, такое у нас часто случается! – мне показалось, или она даже обрадовалась?! – Хочешь, книжку почитай, газету могу дать с кроссвордами…

– Может, ещё учебник какой-нибудь найдётся? «Собаководство для чайников», например.

– Лёш, лучше просто отдохни. – кажется, знахарка устала сегодня больше обычного. Может, у меня и было настроение поскандалить, но наладить отношения с первой красавицей деревни (а в этом я был уверен!) хотелось. Поэтому я сделал вид, что прислушался к гласу разума, и достал старую книжку с говорящим названием «Клуб юных детективов: тайна украденной Луны». Прочитал пару глав, понял, что про оборотней здесь ничего не написано, да и про простых волков тоже, отложил. Подумал, взял обратно: а что дальше? Никогда не читал ради интереса, удивился: увлекательное занятие оказалось…

Следующим утром я проснулся в самом замечательном настроении! Никакого будильника или батиной пародии на военный «РОТА ПА-АДЪЁМ!», а ещё солнце очень удачно в глаза не светит из-за сарая… кто сказал, что «утро добрым не бывает»?! Сейчас именно доброе утро и случилось! Даже несмотря на то, что я по-прежнему оставался мохнатым.

Из-за мохнатости я заранее приготовился к ворчанию «почему я не оборачиваюсь», но Лена просто принесла завтрак, задала пару исконно-врачебных вопросов, и ушла по делам. А какие могут быть дела у запертого в комнате щенка? Самые разные!

Во-первых, я дочитал книжку: первое впечатление не обмануло, прикольная история оказалась! Надо будет посмотреть и другие. Стоило всего лишь грохнуть об стенку… Точнее, ненадолго отложить телефон, как тут же оказалось, что кроме него есть ещё много интересных вещей! Что будет «во-вторых» я думал, рассматривая комнату. Уютную, на самом деле, даже не похоже на больничную палату. Только мне всё интереснее становится: а что там, за окном? Специально вредная Ленка посадила меня в комнату с окном на сарай? Но дожидаться любопытных селян, которые придут под моё окно, как это бывает в фильмах, я не стал: достал газету. Не заинтересует кроссворд, так новости почитаю.

Допотопный способ получать свежие новости на меня впечатления, сравнимые с прочтением книжки, не произвёл: «Верхнедодырский вестник» собрал в себя просто потрясающую коллекцию самой скучной жути. И это в наше время! «Бобылёв высказался о промышленности города» … кто этот Бобылёв я не захотел читать; от одного заголовка зевать хочется. О волчьей деревне ни слова. Кроссворд, в отличие от книжки, мне наскучил уже через пять минут: моей эрудиции хватило на два вопроса, на третьем ощутил острую Интернет-недостаточность. А потом случилось настоящее откровение, перевернувшее всё вверх дном.

Двадцать второго июня будет полнолуние… вернее было. Вчера! Это я точно помню, потому что специально решил отправиться в деревню в эту фазу луны, чтобы уж точно уви-

деть настоящего оборотня, который не станет прятаться в единственный день неотвратимой мохнатости! Так что, если вчерашний день я благополучно прохлопал… впереди у меня целый месяц! Дедуктивный метод выбрался из книжек в реальность, и открыл мне жуткую тайну: меня будут держать здесь до середины июля! Если не дольше.

Только захотелось завопить на весь дом, чтобы меня выпустили, как пробуждённый в мозгах интеллект дал ещё одну значимую подсказку: если я выдам свою осведомлённость, то меня тогда вообще на цепь посадят. А то и кормить не будут… но я умный, и у меня уже родился план! А пока я буду дальше изучать своё вынужденно-жилое пространство и строить планы побега. А ещё я точно знаю, что мне положен обед: Ленка обещала.

В жилой комнате было уютно: всё необходимое, в почти хорошем состоянии. Стены расцарапаны предыдущими пациентами, но мои глаза это царапать не стало. Зато царапнул стул со сколотой спинкой. Рассмотрел поближе: не сколотой, а откушенной. Вспомнил соседского хаски, поставившего перед собой цель – сгрызть всю мебель. Кстати, а не оборотни ли придумали моду на домашних гиперактивных дружелюбных волкособак? Потому что притвориться, что всю ночь выл и хулиганил питомец (а не питомец вместе с мохнатым хозяином) очень легко. Они всё знали, или просто повезло? Обязательно расследую и это, как выберусь!

Пока думал о хаски, незаметно для себя узнал, что грызть спинку стула – и правда приятно, но ДСП распадается в пасти на гору деревянных опилок… в процессе избавления от них случайно приобрёл навык идеального произношения слова «thoughtlessly». Нет, больше мебель из прессованных щепок грызть не буду, но обязательно найду массив на пробу!

Блин, чем бы ещё заняться?! Окно заперто, а выставить себя вандалом в первые дни – не хочется. Розетки здесь… отсутствовали, но мне без телефона они нужны и не были. Интересно, а у Лены телефон современный, или допотопная «Нокия», которая держит заряд тридцать лет? Столько вопросов и никто на них не может ответить, гр-р-р! Инквизиторы мохнатые, пытку любопытством я вам долго не прощу!

Луна сейчас, наверное, идеально круглая, но скоро на спад пойдёт, и мне что-нибудь придумают успокаивающего… но пока я дождался Лены, которая скрасила мои ожидания обедом.

– А можно хотя бы по огороду погулять? Я умею полоть сорняки! – ладно, признаю, соврал, но сейчас я был готов и на грядках копаться от скуки.

– Лёш, какие грядки, посиди ещё немного, хорошо? – почти жалобно попросила Лена. – Всего день перетерпеть осталось. Ближе к полуночи дед Костя придёт, будет следить за тобой, а потом… хочешь, будет тебе дом с видом на речку?

– Лучше бы на улицу. – я посмотрел в окно на давно наскучивший сарай. – А чем у вас тут вообще занимаются, не грядки же окучивают с утра до ночи?

– У кого-то хозяйство своё, кто-то ремёсла изучает, кто-то творчеством увлекается. Мы не затворники, но нам так проще.

– А почему? Вроде бы никто ни на кого не нападает. – я опять попробовал любопытно приподнять ухо. Как же это делается?!

– Здесь тихо, спокойно, ни звуков раздражающих, ни суматохи… знаешь, я на институт в Москву уезжала. Но не выдержала, домой вернулась. – Лена опять погрузилась в воспоминания. Грустная, как Алёнушка с картины!

– Так тебе превращение учиться помешало?

– Нет, что ты! Это ещё за пару лет было. Выучилась дома, а там всё на свои места встало. Ладно, под полнолуние мне всегда грустно, хочется побыть в одиночестве.

Я постарался не выдать своих познаний об уже прошедшем полнолунии и следующим за этим «посиди-денёк-два-три-десять», и погрузился в чтение следующей книги. Но то ли классика мне не понравилась, то ли я ещё не дорос до Жюля Верна. То ли просто не погружался в книжку, потому что продолжал изобретать план побега!

Ближе к вечеру моя Царевна Несмеяна пришла вообще расстроенная: это было заметно издалека. А я думал, вчера она просто подмороженная была! Мол, припёрся молодой обормот, едва выжил в когтях Дяди Фёдора, ещё и права качает. Так что я решительно заявил:

– Не переживай, скоро увидишь, в полнолуние я тоже буду спокойным, как остальные! А кто-нибудь вообще полуночный тыгдык устраивает из местных?

– Буйствует? – Ленка немного улыбнулась. – Вася боксёрскую грушу лупит, Лида с Женькой наперегонки вокруг города бегают, кто первый устанет… кому что интересно! Иногда всю ночь шумят, как на праздник, но нечасто.

Я мечтательно зажмурился: как же здесь будет классно через месяц! Нужно обязательно вернуться к следующей полной Луне.

– А раньше вы так же себя вели?

– Дед Костя говорит, по-разному. Перекидываться вообще очень неприятно, даже больно. Но привыкаешь. – Лену, кажется, разрывало между желанием поговорить на интересную тему и продолжить предаваться полнолунной хандре. – А ты что чувствуешь?

– Чувствую, что хочу выбраться отсюда и побыстрее всё осмотреть. – я покосился на покусанный стул. – Короче, как и вчера. Ле-ен, я буду хорошим, обещаю! Какого хвоста я вообще должен на кого-то набрасываться? И кого это будет волновать?

– Лёшка, мне это тоже не нравится, но пойми! Ты первый инициированный за три столетия! – Лена сурово округлила глаза. – Причём инициировал тебя тот, в ком Человека вообще не осталось. Дед Костя, кажется, тебя сам боится, вдруг дальше эту… заразу понесёшь.

Я почти истерически хохотнул: то есть я у нас «пациент-ноль» и вестник Волкопокалипсиса?! Буду бегать, кусать всех подряд, пока весь мир не взвоет? Кажется, любопытное поднятие уха у меня всё-таки случилось… а я даже не понял как! Теперь понятно, почему меня держат взаперти! И тем более надо отсюда сбежать.

– Лен, а можно с тобой и дедом Костей до библиотеки дойти? Меня эта книжка – показываю на детектив – очень заинтересовала, хочу такие же!

– У меня и здесь они были, сейчас принесу! Подожди минутку. – Девушку мой вопрос немного обрадовал, а я едва удержался, чтобы не исполнить танец радости, но вместо этого просто воспользовался случаем. Дело в том, что Ленка оставила связку ключей на столе. И если ключ от двери брать было рискованно, то… кто заметит, что окно больше не заперто?

Я поставил личный рекорд по отпиранию окна единственным подходящим для этого ключиком! Когда у меня всё получилось… я положил связку обратно, а сам сделал вид, что погружён в ужин. Вернее, полноценно погрузился: интересно, мясная диета тут у всех, или только мне такой подарок?! Кажется, это цыплёнок табака… я провалился в кулинарную нирвану, и даже не заметил, как Ленка умильно наблюдала за мной со стороны. Никаких вопросов об окне не было, да и этот запах держал крепче цепи из звука кошачьих шагов. Если их вообще брали, потому что кошки оставили свой звук себе: наводить суету по ночам.

— Тебе бы пару тестов устроить. Память, мелкую моторику, логику… Ты сочинения в школе пишешь, или с решебника скачиваешь?

– Скачиваю, конечно. – я пожал плечами. – Но если ты не будешь придираться, то могу что-нибудь написать…

Мне пришла в голову потрясающая идея! До сих пор не знаю, что меня на неё сподвигло, но мне показалось, что это будет замечательным дополнением для маскировки вида «наивный щенок, согласный сидеть месяц взаперти».

– Лен, а можно мне тетрадку какую-нибудь ещё? Я тут подумал, хочу всё это записать!

– Что «всё это»? – кажется, мою просьбу не очень поняли. Я дожевал курицу и пояснил:

– Ну, все эти мысли, какие в голову приходят. И вообще, дневник вести буду! Мемуары! Уникальный опыт первопокусанного оборотня! Вся правда и никакой выдумки для приукрашивания!

– Дневник – дело хорошее. – Знахарка посмотрела на мою мохнатую когтистую пятерню. Ну да, я и сам успел понять: волчьи лапы для тонкой работы хуже предназначены. А смогу ли я вообще человеком стать?

Не знаю. Но не очень-то и хочется, если честно.

***

После заката план по побегу начал входить в силу. Погода вышла замечательной: я почти представил, как мне говорят: «Полная Луна вчера была, просто её облаками закрыло, но ты ещё посиди, хорошо? Надо-надо тебя понаблюдать!». Гав на вас, я не собачка Павлова, эксперименты ставить на себе не дам!

Окно удалось открыть спокойно, а решётки никто ставить не догадался. Забрался на стол, затем на подоконник, спрыгнул… Понял, что я точно не кошка, а на хвост падать очень неприятно! Отряхнул дополнение пятой точки от земли, и огляделся: огородик у Лены неплохой, даже интересный! Цветов мало, зато хватает грядок, и в теплице тоже что-то есть… но нужно было решать, что я хочу. Сбежать, спрятаться в чьём-нибудь грузовике, подальше от любителей сажать гостей на цепь?! Или, наоборот, рассмотреть всё, а потом явиться: «А я обошёл весь город и ничего никому не сломал!», чтобы мне по-хорошему рассказали что-нибудь ещё? Ух… сложный выбор!

Может и сложный, но любопытство кошку сгубило. Если Ленкин «Аптекарский сад» меня не заинтересовал, то как же я мог сбежать, не посмотрев, как здесь живут местные, хотя бы одним глазком?

Проявляя чудеса маскировки и незаметного пролезания под кустами, я снова порадовался, что вечер выдался пасмурным. Ещё порадовался, что у меня есть ночное зрение, поэтому мне всё видно. Правда, додумывать, что меня тоже могут увидеть случайные прохожие, я не стал: временами я не гений, а просто любопытный обормот.

Раздумывая, в какую сторону бежать, я услышал звук открывающейся двери за забором. Какое мне было дело до этого? Такое! Я прищурился в щель между досками, и увидел ещё один домик, отделанный под сказочную избушку. Без огорода, но зато с курятником. Никогда не видел курятник вживую. Особенно который держат оборотни. Собаки среди них есть (по себе знаю), а лисы? Может, здесь есть какая-нибудь защита от лисооборотней?

Пока я думал, можно ли туда пролезть и посмотреть на кур, я услышал тихое сопение совсем рядом… едва не подпрыгнул, но вовремя заметил симпатичного лабрадора. Сидит, изучает меня насупившись. Своевременная мысль, что у оборотней тоже могут быть домашние любимцы меня успокоила: стать собачником с такой натурой проще простого! Но сейчас это было очень неуместно.

– Отойди, я прячусь. – попросил я пёселя. Без ошейника… если он тут кому-то и нужен, то как украшение. Хотя… я сколько слышал про антистресс-игрушки, которые мохнатики спёрли из магазинов для животных, что ошейник тоже кому-нибудь может понравиться! Воображение тут же нарисовало гиганта вроде Фёдора, только в чёрной кожаной куртке с шипами и брутальным шипастым ошейником!

А пёсель сидит и смеётся по-собачьи. Ждёт что ли, когда меня обнаружат, охранник четырёхлапый?! Но молчит, не лает, видать, за своего принял. Со своей мордой бельгийской овчарки я, наверное, тоже стал другом всех собак. Надо бы потом посмотреть, а что за собаки такие.

Тут меня озарила мысль: а что, если оборотни понимают по-собачьи? Задаёшь вопрос, тебе лают, и всё понятно!

– Привет, дружок! Ты откуда? Ты здесь живёшь? – в ответ на мои вопросы собак покрутил головой, показывая, что он меня слушает. – Ты меня понимаешь?

Вывод: если меня и поняли, то ничем это не показали. Даже простого «гав» я не добился, чтобы мой внутренний переводчик с собачьего (он же есть, да?) помог мне понять, что мне хотят сообщить. Но собаки собаками, а кого я ещё увижу? Или все такие скучные, что по ночам спят?! Ни за что не поверю!

– Вот скажи, есть у вас тут что-нибудь для развлечения, или только по лесу гулять? – не то, чтобы я ждал ответа от собаки, но мне повезло: молчаливый лабрадор понял волшебное слово «гулять», и аккуратно потянул меня за край рубашки. Не моя любимая майка, конечно, но…

Стоп. Я понял, почему меня не облаяли, и даже за своего приняли! Эту клетчатую рубашку мне Ленка выдала! Знахарка! Которая ходит по всей деревне. Естественно, здесь её запах каждая собака знает! Ждать паучье чутьё бесполезно, меня волшебный волк покусал, а не радиоактивный паук. Поэтому вместо него проклюнулась собачья гениальность, что даже лучше!

– Дружок, давай, покажи мне что-нибудь интересное? Куда у вас веселиться ходят?

Молчаливый умник явно меня понял! Ура, я умею говорить с собаками! Я подумал, что меня могут дисциплинированно отвести в дом хозяйки рубашки, но потащили меня в другую сторону. Пара шагов, и я между домами. Пёс показал мордой на раскопанную землю под забором…

– Ты предлагаешь сделать подкоп?! – я не то ужаснулся «порядочности» охранника, не то восхитился его идеей найти мне приключение на ровном месте. Пёсель посмотрел на меня: «А ты так и не врубился? Меньше слов, больше дела, копай давай!»

Кажется, мои грабли теперь для этого и предназначены! Земля показалась рыхлой, и меня посетила очередная гениальная мысль: здесь постоянно кто-то что-то раскапывает, и мне предложили сделать то же самое! Мысль укрепилась, когда я раскопал достаточно, и земля быстро перестала быть такой рыхлой. Опять порадовался, что остался тощим подростком, потому что перепади мне габариты хотя бы взрослого – я бы не пролез так легко!

Как и думал, меня привели к той самой сказочной избушке и курятнику… мой «напарник» пролез следом, и мотнул башкой в сторону сарая. Ладно, я понимал, что куры проснутся и начнут шуметь, но мне было жутко интересно, что мне придумали за развлечение! Тем более, что я всё равно пробрался на участок.

– Если мне перепадёт, я скажу, что это ты меня сюда привёл! – пригрозил я хвостатому подстрекателю. Как пить дать, утром случайно окажется, что этот засранец давно подбивает наивных волчат на разбой… Но отступать поздно, я должен узнать, что за развлечение мне придумали!

Запах копчёностей говорил, что здесь не только куры, но и домашняя колбаса и… рыба и… сыр? Я понял, что слишком давно не ел, а хвостатый бандит стоял и деланно-равнодушно маячил под дверью. Не обязательно было её открывать, чтобы понять, что меня там ждёт! Вопрос только в каком количестве, потому что ТАКОЙ запах мог издавать только забитый до отказа погреб!

– Вот ты искуситель… – обиженно огрызнулся я на этого «знатока интересных мест». А куда меня ещё могли привести, на дискотеку, что ли?! Конечно, этому только бы пожрать! А совесть получила удар в спину ещё и от бурчащего брюха. И слюней, как у собачки Павлова! Может, мне всё-таки разрешат что-нибудь попробовать? Говорят, вкуснее всех готовят феи, они из любого картона стейк поджарят лучше ресторанного. А мне и это пахло вкуснее любой фейской кухни, особенно как вспомню ужин… думаю, и пельмешки с обеда здесь же лепились… и сметана своя, домашняя… и вечерняя курочка…

– Не-не-не. И вообще, заметят, на цепь посадят! И тебя тоже! Найду твоих хозяев, всё им расскажу! Будем вместе на цепи сидеть, и мечтать о колбасе!

Пёс опять наклонил башку: «Чего это? Я зверюга неразумная, а ты… ну, тоже, наверное. Ленка тебе ещё сто раз вылазку к Фёдору припомнит, если не сбежишь».

Я собрал всю вселенскую скорбь первооткрывателя сказочно-фермерских угодий, и последний раз посмотрел на дверь погреба. А хвостатый как пить дать, сейчас сидит и мысленно уговаривает: «ну пропадёт сосиска лишняя, ну, может здесь все такие, по ночам друг друга объедают, ну чего тебе стоит?!»

Чем спорить, я просто пошёл обратно к подкопу, и почти пролез…

– Ну, здравбудь, беглец голодный!

Когда-то я читал, что человек на адреналине может перепрыгнуть забор. Оборотень на адреналине просто больно ушибся спиной об доски и взвизгнул на всю деревню.

– Да тише ты, малахольный! – две сильные лапы схватили меня за плечи и вытащили из лаза. Передо мной стоял гигантский серый волк-оборотень в красной рубашке. «Не садись на пенёк, не ешь пирожок!» – пропищала моя внутренняя Машенька и скрылась в коробе, пока не словила подзатыльник. Ну да, то-то у нас в сказках хватает говорящих волков и медведей!

– А оборотни-медведи бывают? – ляпнул я, прежде чем осознал, что моя гениальность улетучилась от удара спиной.

– Бывают, конечно, кого только не встретишь. Вот что, пошли-ка домой: поговорим, чаю попьём…

Я посмотрел на, всё-таки, примерного сторожа: вредный пёсель ехидно ухмылялся, что беглеца удалось отвлечь и его задержали «большие собаки».

– А это ваша собака, да?

– Вот ведь неугомонный, всё спрашиваешь да спрашиваешь! – рассмеялся оборотень, и потрепал меня по макушке. – Всё тебе расскажу, шустрому такому.

– Хорошо. Только не говорите Ленке… Лене, что я сбежал.

Так мы и пошли втроём: я, Серый и голодный лабрадор.

В ожидании наказания после сытного ночного перекуса, я сидел я как на дикобразе. Серый заметил это, хитро прищурился и рассмеялся.

– И ведь не узнал меня! Ну, зато и себя показал, и других посмотрел.

Я вытаращился укушенным мопсом:

– Дед Костя?!

– А то ж. Ты кушай-кушай, не стесняйся. Я за твоим бурчащим брюхом успел понаблюдать. По ночному часу как не подкрепиться.

Я с аппетитом ел пирожок с домашним сыром, и смотрел по сторонам: на дом полуволка это вообще не походило. Пол подметён, окна чистые, занавески, даже телевизор висит на стене несломанный. На стенке календарик, лампочку под потолком в соломенный плафон спрятали.

– Сказали же тебе, подождал бы полнолуния, завтра выпустили бы тебя. А ведь выбрался, хитрюга! И чего ж в лес-то не сбежал?

– А я любопытный! Мне тут всё интересно, как живёте, чем занимаетесь! – я ещё раз пошарил по комнате взглядом; пёселя нигде не было.

– Ишь ты, любопытный. Ну да ладно, и такое бывает. Леночка, ты сама-то как проглядела его? Что он любопытный у нас!

– Дед Кость, да по нему и так видно… – из соседней комнаты вышла хмурая волчица, только теперь в простом матерчатом халате и с волчьей головой… А нет, не волчьей!

Я сидел распахнув пасть, и таращился на оборотницу. М-да. Гениальность меня сегодня ВООБЩЕ не посещала! Потому что морда у неё была знакомая лабрадорская!

– Ну что, дошло? – оскалился «пёсель-сторож». – Не единственный ты у нас на собаку похож.

– Значится, будет тебе первый урок! – наставительно начал вожак. – Истинная форма не единственная, иногда приходит пора и в человека, и в животинку перекидываться. Леночка вот, умница, ты даже и не заприметил ничего.

– Я как услышала, что окно открылось, сразу всё поняла. – сказала хитрюга-Ленка. – Только в звериную форму перекинулась, вижу, ты кустами на всю улицу шуршишь, ползёшь. Деда Костю позвала, а сама думаю, как тебя задержать, чтобы дел не натворил. Мало ли…

– Испугалась? Я ж тощий, как… щенок! – удивился я.

– Тощий, и шустрый, похуже хаски! – дед Костя засмеялся, да и Ленка улыбнулась. – Ну да всё верно Лена сделала, раскопал ты Степашкину дверку, пролез! И ведь молодец, не стал безобразничать!

– А Ленка меня сама к погребу подвела! – я всё же наябедничал. Волк в цирке не выступает, зато находит себе клоунов и притворяется невинным голодным пёселем…

– Ты на Ленку бочку-то не кати, она у нас знахарка, и сама хорошо знает, что ты сейчас проглот тот ещё! Полнолуние же…

– Врёте вы всё, оно вчера закончилось.

Дед Костя и Ленка переглянулись. Знахарка сняла со стены календарь и положила передо мной.

– Двадцать второе июня. Суббота. Какой сегодня день? – Ленка посмотрела на часы, поправилась: – Ладно, уже вчера.

Я хотел сказать, что специально выгадывал, когда прийти посмотреть на оборотней, но понял, что сам накосячил. Придумал, испугался, дополнил такими же выдуманными сценками с врущей Ленкой и месяцем ожиданий… Что у вожака будет висеть для меня «поправленный» календарь, я додумывать уже не стал! Кажется, полнолуние всё-таки клюнуло меня в темечко, и я сам себя накрутил.

– Не горюй, внучек, и не такое бывает! – Дед Костя опять потрепал меня по макушке. – Подумаешь, день перепутал. Зато мы тоже о тебе кое-что разузнали. Хоть ты у нас и покусанный, и в человека обернуться назад не чуешь как, но мозги и совесть сохранил. Молодец, мальчонка, хорошо живёшь, значит, раз Зверь с Человеком в ладах. Я сам этому годкам к сорока научился, ну да вашему поколению проще.

– Лен, так это я так сбил твою полнолунную отсидку в одиночестве? – дошло до меня. Что эта «Царевна Несмеяна» хотела провести ночь в тоске-печали, я помнил.

– Лёш, сбил и сбил, думаешь, мне самой это нравится? – фыркнула знахарка. – Наоборот, хорошо сделал. Приключение устроил, я от хандры отвлеклась.

– А я по привычке оборачиваюсь, традицию уважить, – вставил вожак. – Кто в ладу с собой живёт, тому любое полнолуние нипочём. В этом и был главный урок Чуда для нас: нам разрешили быть самими собой.

– Так что тебя тоже ругать никто не будет за побег. Запирать больше не буду, но дом мы тебе уже присмотрели. Пустой, ну да обставишь.

– Спасибо, только я это… сам руками не умею. – я понял, что мастеровитые волки торжественно вручат мне инструменты, и буду я строить свой летучий корабль, вернее, дом мечты. Тяп-ляп такой, активно внедрять кубизм в народное творчество лапками!

– И не надо, мастеров у нас хватает. А захочешь по-современному, знакомую фею позовём.

– Красивую? – у меня всё-таки получилось поднять ухо.

– Пока в человека не перекинешься, и не мечтай! – рассмеялась вредина Ленка. И ведь догадалась, наверное, что понравилась мне, вот и ревнует незаметно.

– Но будет тебе за это отработка. Сочинение! – это снова дед Костя. – Тем более что обещался. Опишешь всё до мелочей, что у тебя происходило.

– Интересно?

– Не только. Понять бы ещё, как у тебя мозги работают. А то, может, и двух слов правильно не напишешь.

– Они у меня работают настолько хорошо, что одной тетрадкой я не ограничусь! – кажется, я перегнул палку, но подумал и понял: не совсем. Если я правда буду писать мемуары, то одной тетрадки мне окажется мало.

***

– Лена-а? А это слово через «ться» или «тся» пишется? – это я уже на следующий день на небольшом (до завтрашнего утра!) домашнем аресте сижу, строчу эпическую балладу о своих ночных похождениях.

– Дай посмотрю… тебе лапы здорово почерк испортили. – Ленка, снова в образе хмурой красавицы, сунула носик в мою тетрадку.

– Не испортили, он и раньше таким был. Вот это, слово, снизу.

Взгляд, достойный тысячи слов, но дополненный всего тремя:

– Лёш. Ты идиот?

– Что поделать, Луна в Раке, а я всё ещё мохнатый! – я деланно-равнодушно развёл лапками. Дед Костя волновался, что я слова писать разучусь?! Ну вот, проверяйте!

– В Козероге вообще-то… – выдохнула Ленка, и положила тетрадку обратно. – Пиши «ЦА».

– Серьёзно?

– Серьёзнее не бывает. – опять этот скептичный взгляд. – Ладно, признаю, ничего ты не тупеешь.

– О чём и речь!

– … Ты просто дурачок.

– Не дурачок, а Обормотень! – я выразительно поднял вверх палец и всё-таки вызвал у знахарки улыбку. Понравилось мне это слово! – Хорошо, «ца» так «ца». Так и запишу: «Волчица»! И вообще, давай мне следующую тетрадку, а то эта почти закончилась.

Так прошёл мой «день Рождения». В человека сам по себе я так и не обернулся, но не очень-то и хотелось. Желание изучить всё на свете осталось, но пришлось убедить себя «знать меру», как говорит дед Костя, поэтому до завтра потерплю. А потом… поверить не могу, что мне, случайно забравшемуся подростку, просто так выдадут большой дом! Наверняка в этом тоже есть какая-то тайна, и о ней обязательно расскажу. Но позже, потому что тетрадка почти закончилась. Обязательно начну эту историю завтра: сначала проживу, а потом запишу!

Тетрадка 2. Тайна Дяди Фёдора

Поверить не могу, что у меня теперь есть СВОЙ ДОМ! Подарили просто так, потому что меня покусали и олохматили, типа как компенсация. Об этом мне рассказал Лев Леонидович – местный не то волонтёр, не то просто бедняга, на шею которого свалилось донашивать садовое товарищество за Фёдора по причине дружбы с ним со школьной скамьи.

Вообще если вожака зовут «дед Костя», то Лев Леонидович – это именно Лев Леонидович, и никак иначе! Уверен, он оборачивается в Проклятие Баскервилей, потому что человеком похож на Шерлока из советских фильмов: хоть в кино иди, снимать продолжение, даже голос такой же. И смотрит на меня… ребят, вы прикалываетесь? Может, это ОН вожак, а дед Костя просто так, погулять вышел?!

– Вот что, Алексей, отпустить тебя мы не имеем права, но к учёным тебя тоже никто не будет отвозить. – сказал он после непродолжительной (минут десять) экскурсии по моему новому дому. Красивому, полупустому, с обещанием множества интересностей!

– А если я сам туда хочу? – Нет, я не дурачок, но попасть в главный паранормальный НИИ, вернувший популярность науке среди молодёжи, мне действительно хотелось. Это круче любого Диснейленда!

– Всё равно. На детях эксперименты не ставятся! Самое раннее через год.

«Надеюсь, этот год я не буду сидеть в заточении, как Фёдор», – подумалось мне, но вслух я ничего не сказал: Лев Леонидович выглядел таким серьёзным, что мой батя такому сам бы честь отдал. Не удивительно, что он меня так легко отпустил в вольное плавание, если этот… главволк за меня заступился! Почему-то при взгляде на него сразу представляется его прошлое: в красном галстуке на очередном съезде Партии, продвигающего с трибуны Светлое Будущее для мохнатиков всего Советского Союза! Стараясь при этом не спалиться перед особистами, и не попасть, как грозился почтальон Печкин, «в поликлинику на опыты». Без дураков, из оборотней вышли бы самые крутые суперсолдаты, даже я это понимаю!

– …всё понял?

– А? – я замечтался, пока Лев Леонидович гундел о чём-то важном и скучном. Но он это просёк, и даже не разозлился, кажется. Приятно быть обормотнем: никто от тебя не ждёт адекватности!

– С твоими родителями я договорился. Компенсация тебе положена; хорошая сумма, замечу. Но распоряжаться ей только через вожака стаи. Константин сейчас за тебя отвечает, понял?

– Понял. А если я захочу куда-нибудь прогуляться? В Верхнедодырск или дальше?

– Сначала докажешь, что в своём уме.

– Выйти и зайти по-нормальному? – Я вспомнил школьные приколы с опоздавшими.

– Меня это устроит. – серьёзный до тошноты Лев Леонидович шутку не распознал. – Как перекинешься обратно в человека, с разрешения вожака, можешь отправляться хоть в столицу.

– И никто мне не говорит, как это делается… – я снова посмотрел на свои лапы. Все единогласно твердили: это просто, как дышать! Поэтому необъяснимо. Ты просто берёшь и делаешь! А если мне недодали этой инфы, как тогда?!

– Ещё узнаешь. – готов поспорить, этот Шерлок знает обо мне больше, чем я сам! Я присел за стол, и слегка поковырял когтем клеёнчатую скатерть. Но пока я тут новенький, вопросов у меня копится всё больше и больше. Например, о местной мохнатой достопримечательности.

– А какой был Фёдор Мстиславович? Ну… пока не озверел.

– Со школьной скамьи мягкий и благородный человек. Безотказный, дружелюбный, честный. Дипломатичный: смог добиться создания небольшого садового товарищества для пере-

вёртышей с неприятием городской жизни. Дружил со всеми, был дорогим гостем в каждом доме.

Я опять вспомнил меховую когтистую громадину, набросившуюся на любопытного подростка, пролезшего в открытое окно.

– Эм… что-то он мне таким не показался.

– Правильно. Потому что внутренний Зверь у таких людей в разы сильнее… и злее. Человеком он даже не матерился, а Зверь копил злость, и ждал освобождения. Раньше таких называли «Буйными», и они бросили тень на весь род перевёртышей. – Лев Леонидович нахмурился, наверное, вспоминая друга. – Превращение Фёдора протекло иначе: он не был одарённым, но получил дар. Его Зверь полностью растворил Человека. Это же проявляется и в тебе, поэтому ты до сих пор не чувствуешь позыва обернуться. Твоё поведение также прямое этому доказательство.

– С фига?! Может, я всегда такой был?! – между строк опять промелькнуло неприкрытое обещание однажды оказаться соседом Фёдора по палате для бешеных волков.

– Тем лучше для тебя. Мне пора, а ты попробуй доказать, что тебя безопасно выпускать за пределы деревни. Хорошего дня, Алексей.

***

Ладно, «хорошего дня» мне пожелали от всей широты дежурной вежливости, но в остальном он действительно был хорошим. Дом у меня потрясающий: больше бабулиного, к тому же новый, и пахнущий деревом! Всем советую понюхать новенькие деревянные дома, обалденный запах! Два этажа, много свободных комнат, куда мне столько?! Но приятно. Если не думать, что меня хотят сюда поселить до конца жизни.

Как сказал дед Костя, пара домов «на вырост» всегда была, просто никто, кроме оборотней, в эту глушь переезжать не хочет. Могу их понять… потому что классные волки-перевёртыши оказались невероятными ЗАНУДАМИ! А ещё меня очень интересует тайна Фёдора и его «друга детства», который явно что-то скрывает… но что?

Лев Леонидович все вопросы о себе обходит, отвечает кратко и максимально скучно. Но моего батю уболтал за один короткий звонок. Подарки дарит невообразимые, вроде этого дома… здесь явно что-то не то! Может, злодейский план порабощения мира? Вот убедятся, что я нормальный и адекватный, а там Фёдор «случайно» сбежит, пойдёт кусаться направо и налево, и скоро весь мир будет дружно выть на Луну! А на трон Верховного Вожака пристроится… ну, понятно кто, случайно мимопроходивший Шерлок в пальто! Пока блогеры-прорицатели активно вещают о НИИ «Аркаим», и весь мир ждёт первой контролируемой инициации, кто знает, что она уже произошла?! Просто в безымянной деревушке Верхнедодырской области!

Так что я начинаю расследование, и никакие пряники в виде своего дома меня не остановят! Что делают в таких случаях? Правильно, опрашивают свидетелей! Главное, не перепутать их с сообщниками суперзлодеев, но были те, в ком я уверен на все сто. И живут они в доме напротив!

Соседский дом пусть и не такой «сказочный», как у вожака, но создаёт впечатление жилища для хороших людей. Обычный такой загородный домик, в нём и летом, и зимой уютно будет. Но то ли соседи соблюдали правила приличия, то ли просто сами боялись Льва Леонидовича, и в гости сразу не заглянули. Что они боятся меня, я вообще не думал, а значит, сам совершил акт смелости в их сторону: позвонил в дверной звонок.

– Здарова, сосед! Проходи! Меня Санькой зовут, добро пожаловать в наше захолустье! – Первый обитатель дома оказался парнем едва старше меня, но более цивильно выглядящим:

как молодой школьный учитель. И всё же волчья гениальность подсказывала: за этой маскировкой прячется тот самый друг, с которым любое хулиганство прокатит! Не бывает у учителей таких довольных жизнью физиономий! Я ни разу не видел.

Мы прошли в гостиную (интеллигентный интерьер гармонично исправлен царапинами), и нашу компанию разбавил ещё один волчонок. Пятилетняя малышня увидел меня, и взвизгнул от счастья. Отлично, здесь уже два будущих друга!

– Ура-а, второе полнолуние!

– Степаш, не полнолуние, веди себя прилично. – Санька мягко отчитал ребёнка, и повернулся ко мне. – Мой сын, Степашка. Смотри, сядет на шею – не оторвёшь!

Сын?! Кажется, моё предположение о характере «школьного учителя» вышло очень точным. Сын есть, папа есть… а мама?

Мама вышла следом, и я понял: здесь уже, как минимум, две красивых оборотницы! Невысокая, весёлая, румяная, с короткими волосами, в спортивном костюме… если Лена походила на «Царевну Несмеяну», то это… «Василиса Премудрая»!

– Приве-е-ет! Василиса, можно Вася! Ты как, лыжи любишь?! – такой вот первый вопрос, и ожидание моего «да!» не менее восторженного, чем её взгляд.

– Привет, я Лёшка. Не знаю, не катался ещё…

– Отлично, этой зимой значит прокатимся, тут природа, у-у-у! Загляденье! – в глазах Васи вспыхнул тот же огонёк, что и у моей школьной физручки, активно приобщавшей нас к своему любимому баскетболу. – А пока обращайся, я летом библиотечкой заведую! Что читать любишь?! Фэнтези, фантастику, классику, детективы? Да что ты стоишь, как неродной, не стесняйся!

Я не стеснялся, просто немного опешил, как Вася на меня набросилась со всем гостеприимством. И вообще, она –лыжница и библиотекарь? Тогда точно Василиса Премудрая! Удастся подружиться – скучно не будет. В это время белобрысый мальчонка успел убежать в коридор и вернуться уже не ребёнком, а реально волчоноком. Я обалдело смотрел на щенка в полосатой майке и шортах, с узнаваемой чёлкой. Прибежал и стоит довольный, хвостом виляет от восторга!

– Степашка, я же просил, не делай так! – Санька попытался изобразить строгого главу семейства, только у меня это получилось бы и то лучше: сразу видно, он тоже хочет повторить за малышнёй этот финт.

– А это и не больно ни капельки! И вообще, ему можно, а мне нельзя?!

Санька опять посмотрел на меня. Ну да, взрослые уже в курсе, что новый волк не умеет перекидываться в человека! А в Санькиных глазах я увидел жгучее желание задвинуть на все правила, и оторваться по полной! Что не осталось незамеченным внимательной Васей.

– Сань, я ведь простая, по кумполу заряжу и спатки! – предупредила глава семейства, а потом ещё и ко мне повернулась: – Лёшк, когда будешь самбо, боксом, там, заниматься, смотри, силу удара контролируй. Потренишь немного, банки с соленьями вручную сможешь закатывать.

Тут мне пришла в голову мысль: классика историй про мохнатиков, рассказывает, как подростки впервые сталкиваются со своей волчьей природой, а про оборотней-щенят я вообще никогда не слышал.

– Степаш, а ты как оборачиваешься? – поинтересовался я. Волчонок любопытно наклонил голову, и пожал плечиками.

– Просто!

– Степашка у нас особенный, вырастет, вожаком станет! – к выкрутасам ребёнка Вася относилась легче; детям вообще многое прощается. – Я, знаешь, по крови перевёртыш, а Саня молодой. В смысле, как Чудо случилось, так он тоже перекинулся, по нему и раньше видно было, «свой». А ребёнок на мамку с папкой посмотрел, и тоже научился.

– Представляешь, я был в шоке! – встрял Санька, и начал восторженно таращиться: – Думал, всё, совсем крыша уехала! А потом как накатило!..

– Хах! Накатило на него, слышал?! – Вася перебила мужа, и потрепала по блондинистой макушке. – Этот «накативший» до сих пор бесится, хаски и есть хаски, видишь, мебель погрызенная? Его зубов дело! Потому и переехали.

– А ты вообще молчала! – в голосе Саньки раздалась лёгкая обида.

– Конечно молчала, думаешь, легко волкам до Чуда жилось?! И вообще, на пирожок жуй! – Вася заткнула супруга пирожком раньше, чем тот среагировал бы, а потом повернулась ко мне: – Привыкай, мы тут вальсы не разводим! Стая – она как семья! Все друг другу родня.

Восторг от весёлой Васи и любопытного, дожёвывающего пирожок, Саньки раздался вширь в несколько раз! Про Степашку вообще молчу: комбо-милота ребёнка и щенка!

– Во-от! Сразу видно хорошего человека, пришёл и довольный! Лёш, точно тебе скажу, будем дружить. Корги плохими не бывают!

– Какой «корги», я малинуа! – возмутился я, и сам же заржал, как это прозвучало, да и не только я. – Мне Ленка так сказала, на бельгийскую овчарку похож, малинуа или гранд-что-то-такое, не помню уже.

– А я вылитого «кардигана» вижу! Не заморачивайся, у молодых часто так, до волка ещё дорасти надо… а хочешь, про остальных расскажу?!

Я сиял от счастья: наверное, впервые в жизни я почувствовал ТАКУЮ тёплую семейную атмосферу! И в эту семью я влился с невероятной лёгкостью! Вася, с весёлыми комментами и шутейками, рассказывала об остальных, Саня и Степашка дополняли, и всё это под невероятный вкус домашних пирожков с курицей и брусникой! Интересно, а я научусь так же готовить?

Соседи у меня потрясные, вот только одно меня смутило: затронутая тема Фёдора и его «друга детства». Где-то на четвёртом пирожке я спросил про самое главное, и тут-то стало ясно: не всё так просто! Степашку отправили играть в сад (но его хитрые уши всё равно торчали из окна), а Вася начала рассказ:

«Фёдор Мстиславыч, он мужик хороший был! И единственный человек на стаю в тридцать голов. Да только тоже озверел: сначала огрызаться начал по пустякам, очень страдал из-за этого, мы ему такие «да не переживай, уж кто-кто, а мы всё понимаем!». А он всё равно ходил, как в воду опущенный. А потом, как по делам уезжал, приезжает Леонидыч, однокашник его, и нашего Фёдора в грузовике привёз… буйного уже. Учёные руками разводят, мол, инициация невозможна уж триста лет как, ну, ты в курсе. А его обратило, представляешь?»

Я вспоминал это, стоя перед домом Фёдора: даже не скажешь, что в нём прячется разъярённый оборотень из ужастиков. На заборе таблички со смыслом «Не лезь, убьёт!» – но это в любой деревне такие дома есть, где собак для охраны держат. А так… ничего особенного! Пройдёшь и не узнаешь, какая тайна хранится внутри.

«Я думаю, может, так теперь всё и работает? С волками жить – по-волчьи выть, нас много, вот все вместе и… обратили. Не как прошлым летом, но некоторые до сих пор «пробуждаются». Просто кого-то нормально одаривает, кого-то… так. Не все волшебству рады, это факт. Знаешь, сам в растерянности, но не мне в это влезать, у меня ребёнок вообще-то растёт! А от любопытства и кошки дохнут».

Санька тоже храбростью не блистал, и вообще, с большим облегчением убежал в огород, когда снаружи раздался на всю деревню грохот маленького заскучавшего ребёнка. А я приоткрыл дверь калитки, и сделал первый шаг во двор Фёдора. Успевший тоже «олохматиться» сорняками и травой, в которой угадывались клочки садовых цветов. Единственный признак, что с домом что-то не так: у остальных всё безупречно, как в мультике!

«Ты только маме не говори, хорошо? Я уже лазил в огород к дяде Фёдору, ну и…» Ладно, я всё равно это буду записывать в тетрадку, поэтому ни за что не расскажу, как Степашка

рассуждал, почему Фёдор своего друга детства не трогает. А не трогает он, потому что тот тоже вожак! Только из другой стаи: а своего вожака любой оборотень чувствует, он ему, как отец родной! Это я одиночка, и какого-то авторитета дед Костя в моих глазах вообще не обрёл… вроде бы и подружиться пытается, а принюхаешься: хочет, чтобы я тоже об дзен темечком приложился, как остальные.

– Ты куда это намылился, Лёшенька?!

Ну что я говорил?! Вернее, думал. Я вздрогнул, потому что открыть дверь, и аккуратно рассмотреть место преступления мне не дал тот самый дед Костя! Который опять не сердился, но и разрешение не спешил давать. Говорить? Не говорить? Всё равно мысли считает!

– Ну, что ты там задумал, говори! – подтвердил он. Вот ведь… но что, если вожак тут не при чём? Он, конечно, правильный весь, но исподтишка заколдовывать никого не стал бы. Ладно, честно признаюсь, открыто.

– Я хочу узнать, почему Фёдора Мстиславовича обратило.

Дед Костя посмотрел на меня снова: дальше колоться буду? Или меня тоже на цепь посадят, за любопытство?

– Вот что, любопытный ты наш, пойдём, поговорим маленько, сам поймёшь, что не дело задумал…

Внезапная волчья мудрость: песец с медным тазом – это ерунда. Дед Костя опаснее в сто раз!

Опять я в доме вожака, и опять пойман за хвост! В этот раз мне стол накрывать не стали, да и не хотелось, после Васиных пирожков; так, яблочко пожевать если.

– Мальчонка ты хороший, сразу видно, раз помочь хочешь… да только не твоего ума это дело. – дед Костя закончил чтение «моего ума», и решил озвучить перлы ума своего.

– Как будто Лев Леонидович что-то вам скажет! Он же чужой! Чужой, и вожак, наверное!

– Чужой, верно говоришь. Но границы дозволенного не переступает, потому и ладим. Взрослый мир, Лёшенька, он такой, знаешь ли… – оборотень лениво зевнул, и пододвинул ко мне вазу с яблоками. – Лёвка, он и впрямь вожак, там, у себя, в Новгороде.

– Далековато его занесло…

– И не говори! Так ещё дальше, к учёным в «Аркаим» ездил, Фёдора вызволять, а то держат почём зря, вдали от родных стен. Привёз нам Фёдора, говорит, ничего поделать не могут. А держать на чужбине почём зря… не по-людски это.

Я подозрительно посмотрел на старого оборотня, который только выглядел человеком.

– Всё верно я сказал, все мы люди. И забывать об этом никак нельзя, уж заруби себе это на носу, внучек! Раз уж такова наша природа, то и ответ держать надо.

– Потому мы и заперлись от остального мира? – не понравилась мне эта логика! Ерундовая помощь людям – удалиться в глушь.

– Не «заперлись», а «нашли уголок, где можем быть собой и не навредить другим»! – наставительно поправил вожак. Те же яйца, только в профиль, чо. – Ты многих оборотней в жизни своей повидать успел, ребёнок?

– Не очень… Вы вообще не светитесь! И почти все уехали, кто мог!

– Большие города удобные, но очерствляют… Небо загажено, вместо еды – пластик сплошной. Ни тебе доброго слова, ни улыбки, все хмурые. Не то что о корнях, о собственных родителях не всегда вспомнят!

М-да. Крепко деда Костю город прихватил: посмотришь, всё такой же спокойный и мудрый дедушка, а вслушаешься – и холодок внутри.

– Поэтому Лев Леонидович сюда и ездит?

– А то ж. Разговаривает с ним, про новые выдумки учёных беседы беседует. Сам Федька-то говорить разучился, одичал. Молчит только, зыркает да рыкает. Как надоест – отворачи-

вается. Ему бы в волка окончательно, да в лес, а он в истинной форме застрял, ни сюда ни отседова.

– А если его феи в волка превратят? Или вообще в человека?

– Ишь, умный какой! – дед Костя рассмеялся. – Кабы можно было бы, так превратили, а от истинной формы лишь один хозяин, испокон веку так было, да так и осталось!

Такие дела. «Испокон веку», сказал старичок из сказки, который присматривает, чтобы их бывший хозяин деревни сидел на печи тридцать лет и три года, пока волхвы не придут… Но на этой грустной мысли меня озарило.

– Волхвы!

– Что «волхвы»? – то ли дед Костя не всегда мои мысли читает, то ли сейчас я думал слишком непонятно.

– А вдруг тут какой-нибудь древний камень есть, где волхвы в прошлом в волков сами оборачивались?!

– Не камень, а пенёк и ножик особый к нему. И не волхвы, а колдуны, надо различать! Есть такая полянка, местные нехорошим местом по дремучести считали, да у страха всегда глаза велики. Волковым идолом зовётся.

– И там эти колдуны собирались?! – Я недоуменно посмотрел на вожака, искренне считавшего, что Фёдор обернулся СЛУЧАЙНО, когда рядом такое место! Вожак опять на меня посмотрел, как на глупого щенка.

– Да не собирался там никто, и Силы нет, уж сейчас учёные всё это не скрываясь разнюхивают! Ходили крестьяне, боялись камня, страшные байки рассказывали, вот и вся слава.

– И всё-таки… если там так безопасно, где он находится?

Я чувствовал себя победителем поединка разумов! Если дед Костя мне туда запретит ходить, то там точно дело нечисто! А если позволит, то я всё равно схожу посмотреть на «нехорошее место». Как ни крути, а выиграл!

– Как мост перейдёшь, так на север, до берёзовой рощи, а там уж ни с чем не спутаешь. – кажется, второе: я безошибочно определил то самое настроение счастливого взрослого, что малолетний репей нашёл себе безопасное развлечение в сторонке.

– Спасибо, дед Кость, будьте уверены, я точно разыщу там секрет Фёдора!

– Ищи-ищи, только не бедокурь. Узнаю, что безобразничал – уши надеру!

Напугали ежа подушечкой для иголок…

Дед Костя – первоклассный пример, когда реальность нагнула ожидания. Спокойный нравоучитель, ворчит иногда, но добродушно, как дедушка Мороз… а того, кто на настоящего оборотня (в отличие от него) похож – держит взаперти. И с точки зрения мохнатиков это даже правильно! Человек снаружи, Зверь внутри. Из одобренных развлечений – плавать в речке и окучивать кабачки, раз в месяц можно побеситься. И назовите меня пуделем, если всех это устраивает! Примерно об этом же я думал, пока шёл сквозь лес на запах берёз. Хвост их знает, как пахнут берёзы, но мне нравится думать, что я теперь обладаю другими сверхсилами оборотня. А пока я дошёл просто потому, что не сходил с тропинки.

Тропинка понемногу растворялась в густых зарослях, которые не под силу протоптать даже всей стае, но я точно знал, что пришёл в нужное место. Гигантские… нет, не так. ГИГАНТСКИЕ БЕРЁЗЫ росли вокруг полянки, в центре которой возвышался замшелый камень, с меня ростом. Слова деда Кости про заколдованный ножик дорисовали в глыбе рукоятку магической консервной открывашки: кто её вытащит, станет вожаком всех оборотней мира! Ладно, меня уже несёт, но атмосфера этого места всё равно навевала мысли о чём-то легендарном… нет, снова не так. *Былинном*! Посадил дед репку, а уж что выросло, то выросло.

Но поздно чесать репы, я не просто так ходил, а принюхивался: вдруг чем-то волшебным запахнет? И понял, что запах здесь знакомый: травяного чая. Но прежде, чем я сам себя обор-

жал, я заметил по другую сторону каменюки… всё верно, знахарку! А где ей ещё быть? Сидит, медитирует, возможно просто спит на природе: умиротворяющая здесь обстановка, ничего не скажешь. Пока я просто подумал: не выпадет ли Ленка случайно в астрал, если заметит меня? А может, наоборот, прикинуться озарением, и нашептать ей, что покусанная шпана – это не репей на хвост, а её судьба?

– Здравствуй, Лёш.

Не поворачивая голову и не шевелясь. Кажется, она меня сразу заметила.

– Лена, я знаю, почему Фёдора обратило, это точно из-за Волкова идола! Ну не может всё настолько совпадать!

Знахарка открыла глаза, посмотрела на меня, затем на камень, к которому прислонилась. Закрыла глаза снова.

– Точно не из-за этого.

– Почему ты так уверена?! Сейчас я образцы соберу, и сам в Аркаим отвезу, хочешь, поспорим что ТУТ собака зарыта?!

Лена опять открыла глаза и рассмеялась. Нравится мне её смех, и вообще Ленка сама потрясающая, пусть и хмурая, и вообще считает меня дурачком: это временно! Рассмешить смог – значит, смогу и понравиться.

– Были здесь учёные, их Лев Леонидович уже приводил, и Волков идол тоже изучали, образцы собирали, мха, земли, грибами интересовались…

– И что, ничего не нашли?

– Подумай сам, если бы нашли, что дальше было бы?

Я задумался, и начал рассуждать дедуктивно, но получилось просто логически:

– Ну, во-первых, это взорвало бы Интернет; волшебство любому желающему, шутка? Всё бы огородили заборами, построили бы новый институтский корпус, и… мда. Ладно, признаю, но всё равно я НЕ ВЕРЮ, что идол с таким именем ничего не значит!

– Вообще значит. Знаешь, чем хороши такие места?

– Тут растут целебные травы, я прав? – я глянул на рюкзак знахарки.

– Нет. Здесь тихо, спокойно… даже если обормотни всякие приходят. Я сюда часто хожу, отдохнуть. Посижу час, и дальше, с новыми силами, за работу.

Так мы и поступили: сидели, прислонившись к камню, умиротворённо молчали. Я подсел рядом: кажется, суперсила чутья на эмоции у меня появилась: Лена сначала немного возмутилась, но успокоилась. Так мы и сидели рядом, слушали пение птиц, шелест берёз и думали о своём. О чём Лена думала не знаю, не слышал, зато я представлял себе счастливый финал этой истории: я соберу всю деревню, как Пуаро или мисс Марпл, и объявлю, кто превратил Фёдора в монстра! Воображение нарисовало под эту роль даже не таинственного «друга детства», а совершенно внезапного (и пока неизвестного мне) жителя посёлка в пальто и зловещей маске. Его увозят, Фёдор тут же, на радостях, становится обратно человеком, а дед Костя дарит мне новую модель VR-консоли!

Сначала было приятно, потом смешно: то ли я опять веду себя, как… обормотень, то ли заранее предчувствую, как всё разрешится. Ладно, VR-консоль мне просто «до кучи» хочется, а в награду буду рад получить и простой смартфон. Но эту тайну я разгадаю!

– Знаешь, а Вася говорит, я корги. – мне вспомнилась утренняя встреча с соседями. Лена хихикнула, и снова посмотрела на меня: оценила.

– У молодых оно часто так. – улыбнулась, предвкушая благодарного слушателя: – Представляешь, я как обернулась впервые, вообще на бульдога походила.

– Ты?! Ты же лабрадор! – может, я не такой профессиональный собачник, но отличить бульдога от лабрадора умею.

– Я же говорю, это не биология, а… не знаю. И старые оборотни тоже не знают, просто оно так есть. Не все, но некоторые на собак похожи. И со временем «порода» меняется, пока до

волка не дойдёт. Я своего Зверя меняла, как могла, с другими оборотнями в Интернете переписывалась, медитировала. К зиме, как видишь, лабрадором стала. Теперь волчицей хочется.

– И чем тебе лабрадор не нравится, красивые же собаки… – брякнул я, и только потом подумал, что Ленка не на породу жалуется, а на «собачность». Но меня не послали: девушка даже как-то дружелюбно фыркнула.

– Дальше «лабрадора» продвинуться всё равно не могу. Говорят, типично для «собак», будто недооборотни мы.

– Это какая зараза так говорит, кого покусать?!

На моё праведное негодование Ленка ответила вздохом с недовольством и симпатией одновременно.

– Смотри при вожаке не взболтни такого, дурачок. Не волнуйся, обычные хейтеры. Из перевёртышей тебе такое никто не скажет. Но всё равно обидно читать этих… «знатоков».

Мне стало стыдно. Сам я такой же «знаток». Припёрся к волкам в глушь, начал выпендриваться: цирка захотелось, попляшите для гостя, селяне! Так что очень даже поделом я «кусь» получил, и теперь буду сам «плясать», чтобы местных тихонь расшевелить. Да и сейчас, что мне стоило получше рассмотреть деревню, втереться в доверие, и только после этого разбираться с тайной Фёдора?

– Лен… а покажешь мне здесь всё? Чем у вас тут живут, как клубнику сажать правильно, может, тоже садоводством займусь, буду тебя вареньем кормить.

Теперь Лена улыбнулась по-доброму, и даже дурачком не назвала.

– Покажу, конечно. Только, Лёш, не пойми меня неправильно, но… пока ты не научишься перекидываться, давай будем просто друзьями?

Кажется я завилял хвостом от радости, когда это услышал! Всё-таки это волшебное место, Волков идол! Очень умные мысли навевает, не зря Лена сюда ходит!

– Какие вопросы, согласен на все сто! А когда перекинусь, согласишься на свидание?

– Увидим! Может и да.

Ладно, уговорили, теперь у меня появился стимул перекидываться в человека! Один, но очень важный.

Чудодейственная нирвана Волкова идола продержалась целый день: я решил, что Тайна Дяди Фёдора от меня никуда не денется, поэтому просто ходил по деревне. Познакомился с ещё парой соседей; о них как-нибудь потом расскажу, сейчас это не важно, потому что в моей тетрадке всё будет происходить постепенно, как в настоящей книге!

***

Ночью я плюхнулся на свежую кровать из ДСП (проверил на зуб в незаметном месте), и решил: дать шанс этому месту всё-таки стоит, а если окажется всё совсем пресно – то тогда сбегу, никто меня не остановит. Но пока за этой скукотищей вижу кое-что другое: каждый житель – загадка. Каждый дом – шкатулка с головоломкой. Чуть копнёшь – и наткнёшься на сундук сокровищ. А на каждом чердаке – по миллиону историй…

Такие мысли меня посетили, но стоило мне задуматься в сторону чердаков и сокровищ, как волчья гениальность опять озарила меня: а вдруг дело не в Волковом идоле, а… в старинной реликвии, которая передавалась в семье Фёдора Мстиславовича из поколения в поколение? А потом она напиталась всем этим волшебством, и… бздым! Вдруг эти вежливые на всю голову волки так у него обыск и не устраивали?

Остатки сна слетели напрочь, зато подключилась фантазия: я снова представил, как нахожу на чердаке зловещую фарфоровую куклу волчонка, и… далее по списку: дорога к учёным, протрезвевший Фёдор, счастливый вожак, хэппи-энд. Ничего не могу с собой поделать, если у меня возникла гениальная идея – её нужно воплотить в жизнь! А для этого нужно пойти

на смертельно-рискованное решение: пробраться в дом Фёдора снова. Рискованное оно по той причине, что если напорюсь на деда Костю, то меня опять отправят пинком под хвост!

Осторожно выбравшись из окна, я прокрался вдоль забора: надеюсь, бесшумно. Всего два забора – и я у избушки Фёдора. Избушка, идеально подходящая на зловещее место, скрывающее главную тайну деревни: она настолько неподозрительная, что это бросается в глаза!

Пока я крался, старался не шелохнуть ни одной травинкой; мне казалось, что где-то обязательно должен будет объявиться всезнающий вожак, или, на крайний случай, Проклятие Баскервилей, точнее, Лев Леонидович, который ТОЧНО оборачивается в зверюгу, которую и Фёдор боится. Кажется, одна такая прошуршала рядом, остановилась… я замер тоже. Только бы не увидела! Но я достаточно убедительно изобразил белку, чтобы меня не заметили и не съели. Шумящее нечто прошелестело в другую сторону, а я продолжил красться.

Дверь заперта, но окно, в которое я залезал ещё человеком, до сих пор было нараспашку; его никто не догадался закрыть. «Ну и где ВАША волчья гениальность?!» – подумалось мне, пока я залезал внутрь. Воображение пакостливо подсунуло деда Костю, смотрящего на клочки меха, оставшиеся от одного любопытного обормотня, и вздыхающего: «Эх, Лёшка-Лёшка, кабы мы знали, какой ты у нас дурачок! Ну да что поделаешь теперь уж…»

Примерно такие мысли я гнал, пока крался по дому Фёдора: всё такому же неряшливому, когда-то убранному, но теперь захламлённому. Пол не метён давно, а шерсти с оборотня, как с… хаски! Плюс один пунктик в теорию о мохнатиках, продвинувших моду на хасей. Мебель покусанная, но тут без претензий: это действительно приятная вредная привычка оказалась. Но будь я детективом, что бы я записал? Достаю воображаемый блокнот: пострадавший был очень аккуратным, немного скучным любителем коллекционировать поломанные безделушки. Либо сначала они были целыми, но потом их поломали, что даже вероятнее. Говорит ли это мне что-нибудь о причине превращения Фёдора? Пока нет. В который раз порадовался ночному зрению: лунного света отлично хватало, чтобы рассмотреть все уголки!

Лестницы на чердак не обнаружилось: дверцу на потолок заколотили, а пока я искал приставную лестницу, из соседней комнаты раздался едва слышный шорох… и в этот раз притвориться белкой не выйдет. Нужно было срочно выбираться, пока не прибили! Прокрасться к спасительному окну не удалось, я увидел, как по коридору тяжёлой походкой проходит разбуженный (и жутко злой!) Фёдор. Говорят, все псы попадают в рай, а я тоже на собаку похож, это ко мне относится?! И вообще, я корги, я дружелюбный малыш корги, таких не трогают, и не рвут в клочья, даже если этот малыш корги проник в дом среди ночи…

Мои успокаивающие мысли ни хвоста не принесли успокоения, а Фёдор тяжело плюхнулся прямо перед окном, заслонив единственный источник света в комнате. Ох… Уши и хвост непроизвольно поджались, а я посмотрел в сторону коридора: входная дверь забаррикадирована большим шкафом, а подвала с тоннелем «Верхнедодырск – Амстердам» я найти не надеялся.

Нужно было придумать план, как отвлечь страшную громадину, и выскочить в окно: либо пробить второе такое же рядом, своей гениальной и пустой башкой, додумавшейся до этой авантюры! Только времени на это уже не оказалось, потому что громадный чёрный волчарище повернулся в мою сторону и угрожающе зарычал.

Как там пишется в таких случаях, «Директед бай Роберт Уэйд»? Продолжить перебирать мемы на тему своего положения я не успел, поэтому БЕЖАЛ! Куда глаза глядят, точнее, в другую комнату… в которой окна вообще не было! Кажется, это не комната, а кладовка. Мда, живуч, как хомяк! Фёдор угрожающе направился в мою сторону, и поднялся, насколько позволял рост: больше двух метров, это точно, как он вообще в двери проходит?! А может, это подсказка? Я маленький, юркий, а пока этот Терминатор будет разворачиваться…

– Да не трону я тебя, обормот.

– Ты говорить умеешь?! – я не просто офигел, я вообще в астрал заглянул! Но раз со мной говорят, значит, есть не будут.

– Умею, только не с кем, целый посёлок послушных трусов.

Фёдор нащупал лапой выключатель, и комнату залило электрическим светом. Моя «спасительная» комната оказалась гардеробной, откуда вытащили всю одежду, а само жилище злого и страшного чёрного волка растеряло свою жуть, и стало простой неприбранной берлогой аскета.

– Присаживайся, там под шкафом пачка пряников завалялась, если надо. Еды не храню.

Вот так цирк! Такой переход от злобного монстра к ещё одному адекватному волку был слишком неожиданным. Ну да, два с половиной метра роста, габариты – как из фэнтези-игрушек, клыки достались по наследству от саблезубого тигра. Но мозги, похоже, человечьи остались!

– А это тебя так… Волков идол превратил, да? Или проклятый артефакт с чердака? – вывалил я причину своего визита. Оборотень фыркнул.

– Думал, самый умный? Не было никаких артефактов, превратился и всё. Я вообще не хотел превращаться, мне и человеком жить нравилось. Отправился в командировку. Настроение всю неделю паршивое, на всех огрызался, никогда такого не было… А добила меня подвернувшаяся на глаза незнакомая старушка.

– Сглазила?!

– Нет. Просто на учительницу из школы похожа была, меня и переклинило окончательно.

Стало немного смешно: взрослый дядька, а стриггерился на старушку, похожую на его училку. Как мало нужно для превращения!

– Зря смеёшься, так все монстрами и становятся. Всё начинается с глупой мелочи, важной только для тебя, и только в этом настроении. Думаешь, я часто о школе вспоминаю?

– Ну так… Лев Леонидович, ведь ваш друг детства? – я незаметно перешёл на «вы» к старшему, но меня перебили хриплым звериным смехом.

– Да не мнись ты, нашёл, перед кем расшаркиваться! Ты мне теперь родня почти. Что до… «друга детства», то я его и знать не знал, пока человеком был. Но мужик умный. Помочь хочет, со Зверем говорить не брезгует. Как он вам представляется, это ваше дело. Унюхаю, что он зла кому-то желает, все кости переломаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.